

УДК 34

Односторонне-обязывающие сделки при размещении эмиссионных ценных бумаг**Клинова Е.А.**

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры инженерного менеджмента
Казанского государственного энергетического университета

В статье рассматривается вопрос о допустимости совершения односторонне-обязывающей сделки при размещении акций в силу корпоративного характера взаимоотношений субъектов такой сделки: эмитента и акционера.

Ключевые слова: корпоративные отношения, эмиссионная ценная бумага, акция, размещение ценных бумаг, односторонняя сделка.

В основе любого размещения эмиссионных ценных бумаг лежит гражданско-правовая сделка. Ст. 153 Гражданского кодекса РФ определяет сделку как действие граждан и юридических лиц, направленное на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей [1]. Выпуск и размещение ценных бумаг являются волевыми актами как минимум одного лица – эмитента, который заинтересован в правовых последствиях осуществляемых действий, т.е. они направлены на достижение конкретного юридического результата.

Гражданско-правовые сделки при размещении эмиссионных ценных бумаг весьма разнообразны. В зависимости от способа размещения ценных бумаг они могут быть направлены на возникновение, изменение и даже прекращение правоотношений. Характер возникающих правоотношений субъектов такой сделки предопределяется видом размещаемой ценной бумаги: акции, облигации или опциона эмитента. В свою очередь, наличие и характер правоотношений также не может не оказывать влияния на сделку по размещению эмиссионных ценных бумаг.

Наличие корпоративных отношений и правовое положение эмитента, на наш взгляд, позволяет говорить о корпоративном характере ряда таких сделок (сделок с акциями). Корпоративные отношения складываются между корпорацией (организацией, основанной на началах членства) и ее участниками (членами). Указанные отношения являются сложными по своей структуре. Их содержание составляет комплекс имущественных и неимущественных прав и обязанностей. Корпоративным сделкам свой-

ственна субординация, наряду с юридическим равенством сторон. Как указывает Д.В. Ломакин, «объединение отдельных лиц влечет за собой появление общего корпоративного интереса, иногда отличного от частного интереса отдельного участника корпорации» [2, с. 62]. Н.В. Козлова пишет, что «главная особенность корпоративной сделки состоит в том, что, будучи совершенной в соответствии с требованиями закона и учредительных документов юридического лица, она может создавать корпоративные права и обязанности для всех участников корпоративного отношения (самого юридического лица, его учредителей (участников) и управляющих) даже в том случае, когда отдельные участники этого корпоративного правоотношения не принимали участия в совершении этой сделки или выступили против нее. В установленных законом случаях корпоративная сделка порождает правовые последствия также для третьих лиц, не являющихся участниками корпоративного отношения» [3, с. 13].

Правовая природа корпоративных отношений имеет дискуссионный характер. Гражданский кодекс РФ исходит из обязательственного характера данных правоотношений (п. 2 ст. 48 ГК РФ). Однако в юридической литературе складывается мнение, что права членства в корпорации являются отдельной группой отношений наряду с обязательственными и вещными. Учитывая специфику прав, предоставляемых акциями, многие авторы не безосновательно полагают, что акционеры обладают особыми корпоративными правами, которые не сводимы к обязательственным и выделяются тем, что

носят абстрактный, неограниченный во времени характер. В то же время, обязательственные права конкретны и ограничены во времени.

Далеко не все из прав акционера могут быть реализованы им по первому требованию. Обычно возможность осуществления того или иного права зависит от ряда обстоятельств, а соответствующие права носят условный характер. Так, на получение дивиденда акционер вправе рассчитывать, если при наличии у общества чистой прибыли общее собрание акционеров приняло решение о выплате (объявлении) дивидендов, а право требовать выкупа принадлежащих ему акций обществом возникает у акционера в случае реорганизации общества, совершении обществом крупной сделки, если решение о ее совершении было принято общим собранием акционеров, и в ряде других случаев.

Так еще Р. Саватье подчеркивал, что акция не сводится только к обязательственному требованию, хотя предоставляет собственнику право требовать свою часть распределяемого дивиденда и éventuellement свою часть при распределении капитала в случае ликвидации. Но акция также дает своему держателю право участвовать в жизни общества [4, с. 96]. Е.А. Суханов выделяет корпоративные или членские правоотношения в особую группу имущественных отношений наряду с вещными и обязательственными отношениями [5, с. 26]. По мнению Е.Б. Сердюк, субъекты корпоративных отношений изначально не могут находиться в равном положении, которое свойственно гражданско-правовым обязательствам, а действуют как управляющий и управляемый. Право акционера участвовать в управлении делами общества, а тем самым формировать волю обязанного лица, также не характерно для обязательственных правоотношений [6, с. 35]. Как указывает П.В. Степанов, одним из принципов регулирования корпоративных отношений, является подчинение личных интересов участников общему корпоративному интересу [7, с. 89].

Необходимость подчинения общему корпоративному интересу, свойственная корпоративным отношениям, по нашему мнению, допускает возможность совершения односторонне-обязывающих сделок при размещении эмиссионных ценных бумаг. Односторонние сделки традиционно делятся на односторонне-управомочивающие и односторонне-обязывающие (Б.Б. Черепяхин [8, с. 29-32], С.С. Алексеев [9, с. 59]). Первые направлены на то, чтобы предоставить какому-либо лицу права; вторые, воздействуя на правовую сферу другого лица, являются обязательными для него. Е.М. Денисевич указывает также на возможность сочетания в одной сделке одностороннего управомочивания и одностороннего обязывания [10, с. 19].

При размещении эмиссионных ценных бумаг наблюдается подчинение двоякого рода: с одной сто-

роны, воля эмитента формируется большинством его участников (акционеров), с другой стороны, сформированному таким образом решению эмитента должны подчиниться все его участники (акционеры), в т.ч. проголосовавшие против такого решения. При этом необходимо отличать отношения подчинения в гражданском праве от подчинения в публично-правовых отношениях. Б.П. Архипов подчеркивает, что «отношения субординации возникают в результате и на основании изъявления воли самим лицом, которое соглашается на подчинение другому лицу для достижения определенной субъективной цели, в то время как отношения подчиненности в публично-правовых отношениях возникают независимо от воли подчиняющегося лица и не служат достижению каких-либо целей подчиняющихся» [11, с. 54].

Наличие корпоративных отношений и необходимость подчинения корпоративному интересу свойственно для акционеров (участников). Владельцы облигаций и опционов эмитента состоят в обязательственных отношениях с их эмитентом. Разная природа правовых отношений эмитента и владельцев ценных бумаг не может не влиять на правовое регулирование сделок с такими ценными бумагами. В одних случаях одностороннее волеизъявление эмитента может быть обязательным для владельцев ценных бумаг (отдельные случаи конвертации акций, распределение акций среди акционеров), в других случаях это не допустимо (конвертация облигаций, опционов эмитента).

В качестве примера односторонне-обязывающей сделки можно выделить распределение дополнительных акций среди акционеров общества, осуществляемое за счет средств самого акционерного общества. Размещение акций при их распределении среди акционеров осуществляется по воле одной из сторон – эмитента. Рассматриваемые сделки являются односторонними, поскольку для их возникновения необходимо волеизъявление только одной стороны – акционерного общества – эмитента. Происходит автоматическое списание акций с эмиссионного счета эмитента на лицевые счета акционеров без согласия самих акционеров. Впрочем, можно сказать, что воля акционеров на размещение акций изначально косвенно присутствует. В процессе принятия решения об увеличении уставного капитала на общем собрании акционеров выразителем воли выступают сами акционеры. Однако это зачастую воля не всех акционеров, а только большинства из них. Принимая решение на общем собрании, акционеры выражают волю эмитента на увеличение уставного капитала общества, а не свою собственную волю на заключение конкретной сделки.

На существование правовых коллизий по данному вопросу обращает внимание А.Ю. Синенко, который полагает, что современное правовое регулирование этого вопроса не согласуется с действующим

щими нормативными требованиями. В целях совершенствования законодательства он предлагает взять за основу распределения акций конструкцию односторонне-уполномочивающей сделки, совершаемой эмитентом [12, с. 113]. Специфической чертой односторонне-уполномочивающей сделки является предоставление какому-либо лицу определенного субъективного права. «По общему правилу, как пишет Б.Б. Черпахин, путем своего одностороннего волеизъявления субъект может предоставить другому право, возложив правовую обязанность на самого себя» [8, с. 29]. В качестве односторонне-уполномочивающей сделки предлагает рассматривать распределение акций Н.Г. Удальцова [13, с. 38]. Вместе с тем, особенностью распределения акций среди акционеров в соответствии с действующим законодательством является то, что акционер не имеет возможности отказаться от получения дополнительных акций.

Исходя из предложенной А.Ю. Синенко правовой конструкции, необходимо внесение корректировок в действующее законодательство. Принцип «молчание – знак согласия», при котором отсутствие возражений в течение определенного срока времени рассматривается как согласие акционера на зачисление на его счет в реестре дополнительных акций, предполагает, что при наличии возражений со стороны ряда акционеров, неразмещенные акции могут быть распределены среди акционеров, принявших участие в размещении [12, с. 113-114].

Однако, на наш взгляд, такая позиция противоречит не только действующему законодательству, но и интересам самих акционеров, поскольку при возражении ряда акционеров исчезает основной принцип распределения таких акций – среди всех акционеров пропорционально имеющимся у них акциям. Непропорциональное размещение акций может нарушить права других акционеров. Владея пакетами акций в размере, приближающемся к 20, 30, 50, 75 или 95 процентам от уставного капитала легко перешагнуть через грань, когда необходимо будет выполнять особые требования акционерного или антимонопольного законодательства, что может не отвечать интересам такого акционера. Принимая на общем собрании решение о распределении акций среди акционеров, акционер вправе знать, какое количество акций ему будет распределено. Кроме того, не стоит забывать о еще одном аналогичном способе размещения ценных бумаг – конвертации акций в акции с большей номинальной стоимостью. Оба этих способа размещения акций преследуют одинаковые цели – увеличить уставный капитал, не привлекая дополнительных средств, за счет фондов самого акционерного общества. Однако во втором случае нет сомнений в том, что конвертация должна осуществляться в отношении всех акций, т.к. их номинальная стоимость должна быть одинаковой.

Почему же в таком случае должен быть другой принцип распределения акций? Полагаем, все же действующее положение о пропорциональном распределении акций отвечает интересам акционеров и не нарушает их прав.

При совершении таких сделок эмитент направляет поручение регистратору о зачислении ценных бумаг на лицевые счета акционеров, что будет считаться датой совершения соответствующих сделок, направленных на отчуждение акций от эмитента их первым приобретателям. Распределение акций осуществляется регистратором на основании зарегистрированного решения о выпуске ценных бумаг по данным реестра владельцев именных ценных бумаг на дату, определенную в решении о выпуске ценных бумаг. Действующее законодательство не предусматривает необходимости доведения до контрагентов (акционеров) сведений о совершенных сделках.

Таким образом, можно сделать вывод, что наличие корпоративных правоотношений между эмитентом ценных бумаг и их первым приобретателем делает возможными совершение односторонне-обязывающих сделок при размещении таких эмиссионных ценных бумаг как акции.

Литература:

1. Гражданский кодекс РФ. Ч. 1 / Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Ломакин Д.В. Корпоративные отношения и предмет гражданского правового регулирования // Законодательство. – 2004. – № 5. – С. 50-58.
3. Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица // Законодательство. – 2003. – № 12. – С. 6-19.
4. Саватье Р. Теория обязательств. – М.: Прогресс, 1972. – 440 с.
5. Гражданское право. В 4 т. Т. 1: Общая часть / Отв. ред. Е. А. Суханов. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 816 с.
6. Сердюк Е.Б. Акционерные общества и акционеры: корпоративные и обязательственные правоотношения. – М.: Юриспруденция, 2005. – 192 с.
7. Степанов П.В. Принципы регулирования корпоративных отношений // Хозяйство и право. – 2002. – № 4. – С. 86-90.

8. Черепахин Б.Б. Правопреемство по советскому гражданскому праву. – М.: Госюриздат, 1962. – 162 с.
9. Алексеев С.С. Односторонние сделки в механизме гражданско-правового регулирования // Антология уральской цивилистики. 1925-1989: Сб. ст. – М.: Статут, 2001. – С. 54-68.
10. Денисевич Е.М. Односторонние сделки в гражданском праве РФ: понятие, виды и значение: автореф. дисс... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2004. – 25 с.
11. Архипов Б.П. Юридическая природа фактического состава, опосредующего реорганизацию акционерного общества // Законодательство. – 2002. – № 3. – С. 46-55.
12. Синенко А.Ю. Эмиссия корпоративных ценных бумаг: правовое регулирование, теория и практика. – М.: Статут, 2002. – 223 с.
13. Удальцова Н.Г. К вопросу об определении правовой природы эмиссии акций // Законодательство. – 2009. – № 11. – С. 32-40.

Unilaterally-obliging Transactions at Placing of Issue Securities

E. Klinova

Kazan State Power Engineering University

In article are considered a question on an admissibility of fulfillment of the unilaterally-obliging transaction at placing of actions owing to corporate character of mutual relations of subjects of such transaction: the emitter and the shareholder.

Key words: corporate relations, an issue security, the action, placing of securities, the unilateral transaction.

